

Александр Ткаченко

Бабочка в ладони

Зачем
современному
человеку
христианство?

Исправитель зла

Бог, Которого мы
можем уважать

Как выглядит грех?

Александр Борисович Ткаченко

Бабочка в ладони

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880643

Бабочка в ладони: Зачем современному человеку христианство?: Никея,

Фома; Москва; 2011

ISBN 978-5-91761-054-2

Аннотация

Книга Александра Ткаченко ориентирована на читателя, который, не удовлетворяясь общими рассуждениями, стремится понять – что же такое Православие применительно к его жизни? Что оно может дать ему лично? От чего защитить? В чем помочь? Автор открыто ставит эти вопросы, которые мучают множество искренне ищущих, и часто уже верующих людей. Александр Ткаченко обладает счастливой способностью говорить о сложных вещах просто и доходчиво. Благодаря такой подаче материала, серьезная книга читается легко и интересно.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	8
О том, что мешает нам жить	12
Синдром Кулдарова	12
Явное и тайное	14
В поисках утраченной славы	16
Очень странные люди	18
Перед лицом Господа	22
Обида	28
Когда хватаются за молоток	30
От уголька до пожара	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Ткаченко

Бабочка в ладони

© ООО «Никея», 2010

© ИД «Фома», 2010

© Ткаченко А., 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Однажды ученик великого мудреца решил испытать своего учителя. Он поймал бабочку и подумал: «Вот мой учитель все знает, сейчас подойду к нему и спрошу: в моей руке бабочка, как ты думаешь, живая она или мертвая? Если скажет, что живая – я сожму кулак, и она умрет, если скажет, что мертвая – я разожму кулак, и она улетит».

– Учитель, в моей руке бабочка, как ты думаешь, живая она или мертвая?

— Все в твоих руках, — ответил учитель.

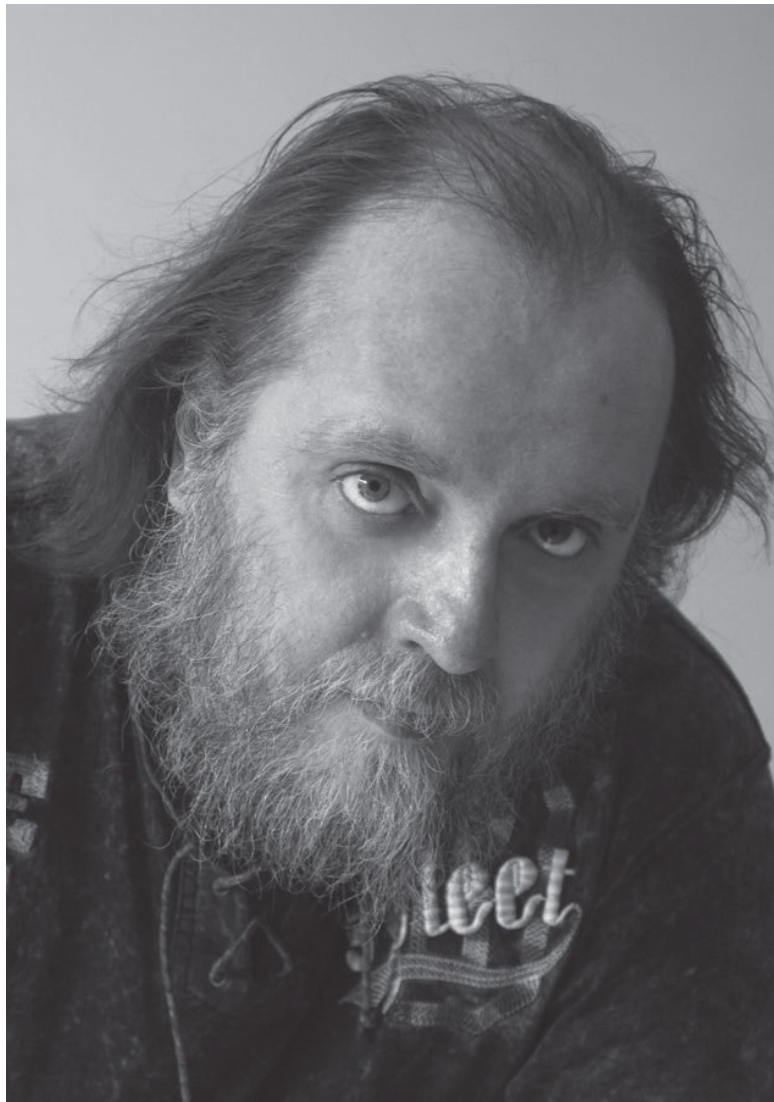
Спор о бытии Божиим чем-то напоминает эту притчу. Одни и те же факты и знания о мире, словно бабочку в ладони, можно использовать в качестве аргумента как со стороны веры, так и со стороны безверия. Все зависит от нашего желания, все в наших руках.

Но вот почему человеку хочется, чтобы Бога не было? Ответ на этот вопрос не нужно искать слишком далеко. Достаточно просто внимательнее заглянуть в собственную душу.

Об авторе

Александр Ткаченко – талантливый и самобытный публицист, постоянный сотрудник и обозреватель журнала «Фома». Кроме многочисленных очерков и эссе публикует свои рассказы в популярной детской литературной серии «Настя и Никита», главным редактором которой является также сам Александр. Лауреат IV международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» 2010 года, где был награжден за яркую и апологетику христианства и описание основ духовной жизни, в образах понятных и близких современному человеку.

Александр – многодетный отец, живет вместе со своей семьей в городе Жиздра Калужской Области, куда когда-то приехал для участия в восстановлении храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Предисловие

Психология современного человека такова, что он во всем ищет некий практический смысл, прежде всего, задаваясь вопросом: «А зачем мне это нужно?» Предлагаемая книга Александра Ткаченко ориентирована именно на такого читателя, который не удовлетворяясь общими рассуждениями, стремится понять – что же такое Православие применительно к его жизни? Что оно может дать ему лично? От чего защитить? В чем помочь? Автор открыто ставит эти вопросы, которые мучают множество искренне ищущих, и часто уже верующих людей. Он не боится затрагивать самые *неудобные* из них, часто специально заостряя их еще сильнее, вплоть до того предела, за которым, казалось бы, ответ на них уже невозможен. «...Предположим, что Бог действительно есть любовь». Но тогда «как Бог-Любовь допустил весь этот кошмар человеческой истории, с ее войнами, насилием, реками пролитой крови? Куда Он глядел, когда любимые Им люди так жестоко страдали и мучились? И самое главное: зачем любящий Бог сотворил человека, зная, какая печальная судьба его ожидает?».

Многие материалы этого сборника отвечают на подобные вопросы читателей журнала «Фома». Автор дает логически обоснованные и святоотечески укорененные ответы без уверток, ясные, внушающие уважение своим подстрочным

призывом к читателю принять участие в дискуссии. И это единственно возможный сегодня подход к проповеди христианства. К сожалению, в современном мире сильно распространены неправильные, а подчас и вовсе ложные представления об основополагающих истинах христианского вероучения и основ духовной жизни в Православии. Кто есть Бог? Что такое – спасение, каков его путь? По таким важнейшим вопросам на страницах популярных журналов можно встретить немало общих слов. В книге эти темы не просто затронуты, и по ним Александр Ткаченко высказывает не какие-то личные гадания (по образу и подобию древних и новых *афинян*, вечно ищущих чего-либо новенького), но предлагает, как правило, святоотеческое учение – единственно твердый критерий в уяснении основополагающих истин человеческой жизни.

Статьи сборника написаны в одном ключе, которым является главная истина христианства – Бог есть Любовь. Каждой статьей автор старается объяснить, что единственным действием Бога в отношении человека является благо человека. Лейтмотивом всей книги можно было бы назвать замечательное высказывание святого Исаака Сирина: *«Он [Бог] ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий, ибо где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»*. Бог не мститель за зло, но Врач, готовый помочь каждому обращающемуся к Нему.

Еще одна магистральная тема книги Александра Ткаченко – духовная жизнь, православное понимание добродетели, страсти, борьбы с грехом и страстями: *«Удару предшествует замах, злему делу – соответствующее устройство сердца. И если не остановить в себе зло на этом, внутреннем этапе, оно может вырваться наружу уже в виде безнравственного поступка или преступления. А может и не вырваться, но самому человеку от этого не станет намного легче, ибо не всякое зло направлено вовне, на других людей. Ну, к примеру, какая беда окружающим от чьей-то зависти? Они могут и не знать о ней вовсе, а вот сам этот несчастный просто зеленеет от одних только мыслей о чужом преуспевании и медленно убивает себя собственной страстью. То же самое можно сказать о гордости или об унынии».*

Автор постоянно обращает внимание читателей на один из важнейших принципов христианской аскетики, который требует не просто безупречной нравственности, но духовной работы над собой – борьбы со злом в самом сердце на уровне помыслов и желаний, определяющих весь строй и ход нашей жизни.

Очевидным достоинством книги является ее язык. Александр Ткаченко обладает счастливой способностью говорить о сложных вещах просто и доходчиво, иллюстрируя свои мысли яркими образами и сравнениями. Серьезное изложение материала он сочетает с тонким юмором, которым удачно растворяет свое повествование. Благодаря такой подаче

материала, серьезная книга не становится скучной, читается легко и интересно.

Проф. Алексей Осипов

О том, что мешает нам жить

Синдром Кулдарова

В современном мире понятие «тщеславие» все менее воспринимается как негативное качество. В нынешнем словоупотреблении оно может приобретать вполне положительное значение, особенно с оговоркой: здоровое тщеславие. Для многих художников, музыкантов, артистов, спортсменов, ученых оно представляется вполне нормальным движе-

нием души, которое заставляет их стремиться к все большему совершенству на избранном поприще, причем принцип этот распространяется не только на творческие профессии. В любой сфере человеческой деятельности очень трудно представить себе карьерный рост человека, не имеющего тщеславных побуждений (как правило, «замаскированных» под амбиции, которые уж точно расцениваются как полезное качество работника).

Но почему же в христианстве тщеславие рассматривается как тяжелый недуг человеческой души, который очень легко в себе развить и невероятно трудно вылечить? Ведь тщеславие, в сущности – всего лишь желание нравиться окружающим, предстать перед ними в лучшем свете. Греховность убийства, воровства или супружеской измены очевидна даже для человека, далекого от религии. Тщеславие же намного труднее воспринимать как нечто опасное и плохое. Хотя, интуитивно и нецерковные люди чувствуют, что не так уж оно и хорошо, что есть в нем какая-то двойственность и нравственная неопределенность. Безудержное желание славы может выглядеть в человеке очень несимпатично. И как обидчивы тщеславные люди, тоже, наверное, знает каждый, кто хотя бы однажды имел неосторожность уделить их талантам недостаточно внимания.

Так что же это такое – тщеславие?

Явное и тайное

В рассказе Чехова «Радость» коллежский регистратор Митенька Кулдаров восторженно сообщает родным, что о нем написали в газете и теперь его имя узнает вся Россия. Правда, речь в газетной заметке шла всего лишь о том, как он в нетрезвом состоянии попал под извозчичы сани, предварительно получив оглоблей по лбу. Но даже такая сомнительная популярность вызвала у молодого чиновника бурный восторг.

Может быть, это не самый типичный случай проявления тщеславия, однако здесь очень хорошо видна вся его несостоятельность: ведь любому человеку хвалиться в общем-то нечем. И дело не в комичности ситуации, описанной Чеховым. Конечно, пьяные приключения с лошадью случаются далеко не у всех, а уж хвастаться ими способны и вовсе немногие. Как правило, люди тщеславятся более благовидными поступками и достижениями.

Но все же каждый человек, сколь бы высокого ни был он о себе мнения, прекрасно знает, что есть в его жизни такие факты и события, которые он ни за что на свете не осмелился бы вынести на публику.

Да и тот же Митенька Кулдаров, получи он вдруг фантастическую возможность прославиться на весь мир с условием, что не только пьяные выходки, но абсолютно все его де-

ла и мысли станут известны окружающим, в ужасе отказался бы от подобной «славы». Ведь в глубине души почти всякий человек знает себе цену, и недаром преподобный авва Исайя говорил: «...Горе нам, что мы, исполненные всякой скверны, услаждаемся похвалами человеческими». Об этом же писал Борис Пастернак в известном стихотворении с красноречивым названием «Быть знаменитым некрасиво»:

*...Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.*

Тщеславие вынуждает человека выставять напоказ то, что он считает в себе достойным людского почитания. Но при этом оно с такой же силой заставляет его тщательно маскировать свои отрицательные качества, потихоньку укрепляя в мысли, что всех этих плохих, греховных, страшных качеств в нем как бы и нет вовсе.

В таком самообмане можно провести всю жизнь, но после смерти обманывать себя не удастся уже никому. Страшный суд, по учению Церкви, как раз и будет заключаться в том, что жизнь каждого человека окажется открыта в мельчайших подробностях, и такое «прославление» для многих может оказаться страшнее самой ужасной муки.

Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы (Лк 12:2).

В поисках утраченной славы

У тщеславия есть одна любопытная особенность: оно всеядно. Топливом для этого костра может стать абсолютно все – человеческие пороки и высочайшие добродетели, нищета и богатство, красота и безобразие... Тщеславие возникает на любой почве, для него не существует эстетических, нравственных или каких-либо иных ограничений. Если мы внимательно рассмотрим это свойство человеческой души, то с удивлением обнаружим, что нет такого качества, которым тщеславный человек не смог хотя бы в душе кичиться перед окружающими. Главное – прославиться, а уж какого рода будет эта слава, в общем-то неважно. Так, артисты или художники стремятся к популярности и признанию своего таланта, бандит и убийца находит удовлетворение в страшной молве, которая идет о его кровавых делах, а развратная женщина пишет книгу о своих интимных похождениях и радуется ее успеху у определенного круга читателей.

Из всего этого многообразия напрашивается вывод: очевидно, жажда славы в человеке не вполне обусловлена его нравственным состоянием или родом занятий. Скорее она является неким свойством, присущим самой человеческой природе.

Как это ни парадоксально, но в Церкви желание славы имеет положительное определение. Христианство утверждает

ет, что Бог сотворил человека как владыку всего материального мира, как единственное в мироздании существо, объединявшее в себе телесное и духовное начало. Он стал венцом творения, его украшением и следовательно – пребывал в великой славе до тех самых пор, пока в грехопадении не утратил этого величия. Отпав от своего Создателя, человек оказался всего лишь частью мира, над которым он изначально был призван царствовать. Грех исказил природу человека, лишил людей той славы, которую они получили от Бога при сотворении, но именно такое бесславное его состояние Церковь и считает противоестественным. Поэтому жажда славы и стремление к ее восстановлению отнюдь не считается в христианстве чем-то противоречащим человеческой природе.

Напротив, Священное Писание прямо говорит, что именно слава будет итогом праведной жизни христианина: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим 8:18); ...я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться (1 Пет 5:1).*

Но почему же, призывая людей к славе, Церковь так категорично осуждает тщеславие? Ответ прост и без труда прочитывается в самом слове: тщеславие – это тщетное стремление к ложной цели, напрасный поиск истинной славы там, где ее нет и быть не может.

Очень странные люди

Христианская аскетика рассматривает тщеславие как страсть, или, иначе говоря, как свойство человеческой природы, которое оказалось изуродовано грехом до неузнаваемости и превратилось в собственную противоположность. Вот как объясняет происхождение страстей преподобный Иоанн Лествичник:

«Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Посему заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не понимают того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия; а мы употребляем оное на незаконное сладострастие. По естеству есть в нас и гнев, на древнего одного змия; а мы употребляем оный против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродетелям; а мы ревнуем порокам. **От естества есть в душе желание славы, но только – горней**».

Желание человека стать лучше, чем он есть сейчас, жажда совершенства, стремление к добру – все это нормальные и здоровые движения нашей души. Но так же закономерно для человека и ожидание оценки своих трудов, надежда на то, что эта оценка будет положительной. Весь вопрос лишь в том, от кого мы ждем этой оценки и чьим мнением о нас мы так дорожим? Вот здесь и проходит разделительная чер-

та между возрастанием в добродетели и страстью.

Естественная жажда славы превращается в тщеславие там, где люди по слову Писания *возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию (Ин 12:43)*. При этом человек совсем не обязательно добивается от окружающих только похвалы. Нет, он может стремиться и к тому, чтобы его боялись, ненавидели или даже смеялись над ним.

Тщеславного пугает лишь одна перспектива – остаться незамеченным, затеряться в толпе и не получить очередной порции той самой человеческой славы, которая стала главным смыслом его существования. Но сами люди, мнением которых он так дорожит, ему малоинтересны. По большому счету он ценит окружающих лишь в качестве «благодарных зрителей» и не испытывает к ним любви, не стремится послужить им своими талантами.

Люди нужны ему только как зеркало, в котором он мог бы вдоволь полюбоваться на свое «совершенство». Очень хорошо выразил это состояние самолюбования французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в знаменитой сказке «Маленький принц»:

«На второй планете жил честолюбец.

– О, вот и почитатель явился! – воскликнул он, еще издали завидев Маленького принца.

Ведь тщеславным людям кажется, что все ими восхищаются...

– Похлопай-ка в ладоши, – сказал ему честолюбец.

Маленький принц захлопал в ладоши. Честолюбец снял шляпу и скромно раскланялся.

«Здесь веселее, чем у старого короля», – подумал Маленький принц. И опять стал хлопать в ладоши. А честолюбец опять стал раскланиваться, снимая шляпу. Так минут пять подряд повторялось одно и то же, и Маленькому принцу это наскучило.

– А что надо сделать, чтобы шляпа упала? – спросил он. Но честолюбец не слышал. Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

– Ты и в самом деле мой восторженный почитатель? – спросил он Маленького принца.

– А как это – почитать?

– Почитать значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

– Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

– Ну, доставь мне удовольствие, все равно восхищаюсь мною!

– Я восхищаюсь, – сказал Маленький принц, слегка пожав плечами, – но что тебе от этого за радость?

И он сбежал от честолюбца».

Трудно не согласиться с таким отношением Маленького принца. В своем стремлении понравится окружающим мы просто не понимаем, что перед Богом каждый из нас живет как бы на своей маленькой планете, где кроме Него и нас ни-

кого больше нет. И все, что мы делаем, по здравому рассуждению может и должно быть устремлено лишь к одному виду славы – славе от Господа, который видит не только все наши дела, но и мотивы этих дел, все наши помышления и движения сердца. А чтобы вместо славы не подпасть под осуждение собственной совести, нужно стараться навести порядок в самых укромных и потаенных уголках своей жизни, о которых не знает никто на свете, кроме Бога и нас самих.

Но именно такого устремления людям катастрофически не хватает. По точному определению преподобного Максима Исповедника, «тщеславие есть отступление от цели по Богу и переход к другой цели, противоположной Божественной».

И наивно было бы считать, будто кто-то из нас полностью свободен от этого тяжелого недуга души. Ведь даже величайшие подвижники православного монашества с горечью признавали, что так и не сумели полностью избавиться от страсти тщеславия.

Вот что говорил об этом один из самых авторитетных духовников нашего времени архимандрит Иоанн (Крестьянкин):

«Господи! Мы еще страдаем тщеславием, то есть тщетной славой.

...Это столь тонкий и отвратительный вид духовной гордости, что оно старается быть при всяком добром деле. Послушайте, как говорит об этом грехе святой Иоанн Лествич-

ник, и кайтесь Господу, узнавая себя, свое тщеславие в этих образах:

«...когда, например, храню пост – тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю пищу – опять тщеславлюсь благоразумием. Одевшись в красивую одежду – побеждаюсь любочестием, и, переодевшись в худую, опять тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу? Опять предаюсь ему. Куда ни поверни эту колючку, она всегда иголками кверху».

Мы любим похвалы! Если совестно, что хвалят в глаза, то хочется, чтобы хвалили нас заочно и думали о нас хорошо.

Господи, прости нас, мы все страдаем этим недугом!»

Перед лицом Господа

Тщеславие может проявлять себя очень разнообразно. Иногда эта страсть действует в человеке настолько открыто, что становится заметной даже со стороны. Но гораздо чаще она бывает скрытой, завуалированной и искусно прячется под благими деяниями: щедростью, безотказностью, воздержанием.

Как это ни странно, но даже скромность может стать лишь удобной личиной для удовлетворения этой страсти. Ведь иногда так хочется выглядеть в глазах окружающих скромным. Любое, самое благородное движение нашей души может оказаться подверженным разрушительному воз-

действию тщеславия. А главным его признаком во всех проявлениях остается все то же предпочтение славы человеческой славе Божией.

Как же выстраивать свою жизнь, чтобы разрушить в себе эту трагическую подмену ценностей, каким образом возможно человеку возлюбить славу Божию не на словах только, а и на деле?

Очевидно, точно так же, как и в случае со славой человеческой. Ведь когда мы ищем славы у людей, то чаще всего стараемся им понравиться и делаем именно то, чего они ждут от нас. Значит, и для того, чтобы понравиться Богу, нужно хотя бы попытаться делать то, чего Он от нас ожидает. То есть – исполнять заповеди. Конечно, не в том дело, чтобы жизнью по заповедям можно было снискать некую благосклонность Бога. Господь любит нас, даже когда мы грешим и живем незаконно, потому что любовь Божия неизмеримо сильнее человеческих грехов и беззаконий.

Но вот усвоить себе эту любовь, войти в нее, сделать ее доступной для своего поврежденного грехом сердца человек может лишь сам, через осознанное волевое усилие. По слову Блаженного Августина, Бог спасает нас не без нас. Нам самим необходимо участвовать в собственном спасении, и самый прямой путь этого участия – жизнь по Евангелию. Православие утверждает, что нравственные нормы, содержащиеся в заповедях Христовых, присущи самой природе человека и являются таким же объективным законом ее нормально-

го существования, как биологические, физические и прочие законы. И когда человек нарушает эти нормы, он идет наперекор собственному естеству, со всеми вытекающими из этого печальными для себя последствиями.

Поэтому заповеди «не укради», «не ненавидь», «не завидуй» следует понимать в том же смысле, что и «не суй руку в горящие угли», «не ешь битое стекло», «не лижи железо на морозе». То есть не навреди себе.

Если человек игнорирует эти предостережения, данные в заповедях, то просто калечит себя собственными грехами. Если же старается жить по заповедям, кается в грехах, то с Божией помощью потихоньку восходит к замыслу Создателя о нем, восстанавливая в себе искаженный грехом образ Божий.

Это и есть – подлинная слава человека, та самая великая слава, к которой мы все призваны и которая в полной мере воссияет в нас после Второго Пришествия.

Сегодня трудно представить себе, в чем эта слава будет выражена конкретно. Писание говорит о ней образно, и образы эти могут показаться нам неинтересными и малопонятными. Белые одежды, пальмовые ветви, венцы – все это вряд ли привлечет внимание современного человека.

Можно, конечно, попытаться объяснить, что две тысячи лет назад в римской империи белые одежды считались символом чистоты и нравственной безупречности кандидата на государственную должность, а венец являлся знаком царско-

го достоинства, но вряд ли такие пояснения сделают эти библейские образы близкими для нас. Слишком много веков прошло с тех пор, слишком сильно изменился мир со времен Апостольской проповеди.

И все же сегодня можно хотя бы отчасти понять смысл грядущей славы и радости, к которой призваны христиане. Ведь стяжать эту славу означает в сущности не что иное как – стать таким, каким тебя задумал Создатель. И радость появляется от сознания, что у тебя это все-таки получилось, что результат твоих усилий приятен Ему. Наверное, трудно сказать об этом лучше английского писателя-христианина К. С. Льюиса:

«...в Царство не войдешь, если не будешь, как дитя; а ребенок – не наглый, не капризный, хороший – сильно и открыто хочет, чтобы его похвалили. И собака этого хочет, и даже независимый кот.

То, что я много лет принимал за смирение, мешало мне понять самую смиренную, самую детскую, самую благочестивую радость – радость собаки перед лицом человека, ребенка перед лицом отца, ученика перед лицом учителя, твари перед лицом Господа.

Я не забыл, как страшно она искажается, как быстро ее заглушают плевелы тщеславия и любования собой. Но бывает она и чистой – хоть ненадолго, хоть на минуту, в самом начале.

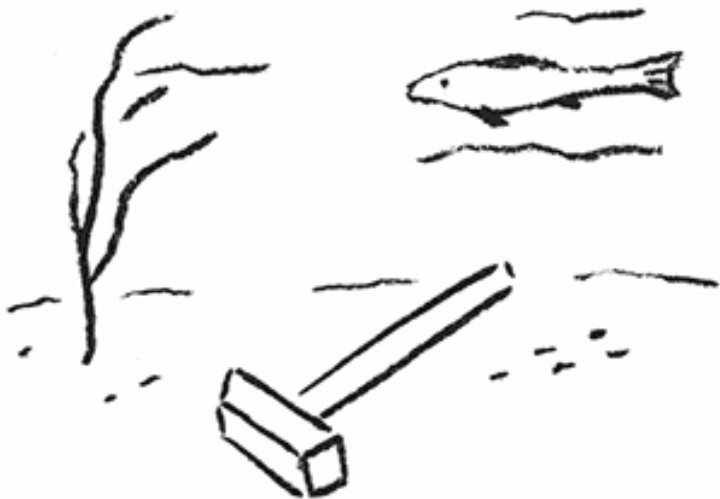
И тот, кто знает эту минуту, может представить себе, как

спасенная душа узнает то, на что и надеяться не смела: Господь ею доволен. Тщеславие не грозит ей, она уже точно знает меру своей немощи; миг, навсегда излечивающий ее от ощущения приниженности, излечивает ее и от гордыни.

Совершенное смирение освобождает от скромности. Если Бог нами доволен, мы и сами в новом, непохожем на земной смысле можем быть довольны собой».

Обида

Обидеть человека легко. Чтобы постичь эту горькую истину, совсем не обязательно быть психологом или философом. Печальный опыт переживания нанесенной обиды имеется у всех людей без исключения, и каждому известно, как сильно может ранить душу одно-единственное недоброе слово. Обиды преследуют человека с самого раннего детства. В песочнице совсем еще маленький карапуз доводит до слез другого малыша, отнимая у него игрушку или ломая построенный им песочный домик. Очередное поколение школьни-

ков с радостным смехом мучает обидными кличками своих одноклассников, страдающих избыточным весом, слабым зрением или другими физическими дефектами. Ну а про то, как страшно, изощренно и безжалостно умеют обижать друг друга взрослые люди, и говорить лишний раз не хочется. И если тонко организованный, ранимый человек не может дать отпор оскорблению, предательству или подлости, то единственным аргументом в пользу собственной правоты для него становится чувство обиды.

Так почему же христианство покушается на этот последний оплот человеческого достоинства, почему оно призывает добровольно отказаться от неотъемлемого права – не прощать боли и слез тому, кто безжалостно ворвался в твою жизнь и опалил твое сердце? Что за парадоксальный призыв звучит в Евангелии: *...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Лк 6:27–28)*? Наверное, это самая непонятная заповедь Христа. В самом деле: ну зачем любить тех, кто тебя ненавидит, обижает и гонит? Уж им-то, наверное, меньше всего на свете нужны наши любовь и прощение. Так для чего тогда принуждать себя к такому тяжелому и неблагодарному делу?

Почему нельзя мстить своим обидчикам, еще более-менее понятно: ведь если отвечать злом на зло, то вряд ли этого самого зла в мире станет меньше. С заслуженными обидами тоже все ясно, поскольку здесь действует простой и всем по-

нятный принцип: заработал – получи и не жалуйся. А вот что делать, когда тебя обидели безо всякого повода, если наплевали в душу, растоптали и унизили просто потому, что так захотелось обидчикам? Неужели тоже – простить?

Когда хватаются за молоток

Один из лучших рассказов Василия Шукшина (который так и называется – «Обида») начинается с банальной и, увы, обыденной ситуации: человеку нахамили. Он пришел с маленькой дочкой в магазин купить молока, а продавщица по ошибке приняла его за хулигана, который накануне устроил здесь пьяный дебош. И сколько ни оправдывался бедный Сашка Ермолаев, сколько ни объяснял людям вокруг, что он ни в чем не виноват, – все было напрасно. На глазах у дочери его опозорили, обругали последними словами невесть за что. Кончается рассказ страшной картиной: Сашка бежит домой за молотком, чтобы проломить голову одному из своих обидчиков. И лишь счастливая случайность мешает ему совершить убийство.

Это, конечно, всего лишь художественное произведение. Но в нем Шукшин сумел удивительно точно показать странную особенность человеческой души – остро и очень болезненно реагировать на несправедливые обвинения. В самом деле, ну что за беда, если про тебя говорят гадости, к которым ты не имеешь никакого отношения! Ведь совесть твоя

чиста и, казалось бы, тут впору просто рассмеяться и пожалеть людей, которые так глубоко заблуждаются на твой счет. Но не тут-то было... Стоит кому-либо плохо отозваться о нас – и сразу же в душе поднимается волна неприязни к этому человеку. А уж если обидчик будет упорствовать в своих нелепых обвинениях, эта неприязнь может перерасти в настоящую ненависть, застилающую глаза, отвергающую здравый смысл и требующую лишь одного – отплатить обидчику во что бы то ни стало. В таком состоянии и впрямь недолго схватиться за молоток...

Что же это за страшная сила, способная толкнуть честного и добропорядочного человека на преступление лишь потому, что кто-то наговорил ему разного вздора?

На языке христианской аскетики такая сила называется страстью, но, конечно же, не в том смысле, который вкладывают в это слово авторы лирических стихов и любовных романов. В христианском понимании страсть – это некое свойство человеческой природы, которое изначально было добрым и полезным, но впоследствии оказалось изуродовано грехом до неузнаваемости и превратилось в опасную болезнь. В святоотеческой литературе говорится о восьми основных греховных страстях, в той или иной мере присущих каждому человеку: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Все эти страсти-болезни до поры прячутся в нас, оставаясь незамеченными, хотя на самом деле могут исподволь определять весь строй нашей

жизни. Но стоит окружающим хотя бы чуть-чуть коснуться этих болячек, как они тут же дают о себе знать самым непосредственным образом.

Собственно, именно это и случилось с героем шукшинского рассказа. Ведь Сашка Ермолаев и в самом деле был абсолютно не виноват в тех безобразиях, которые ему приписала продавщица. Но несправедливое обвинение больно ударило по его тщеславию и гордости, а те, в свою очередь, возбудили гнев. В результате симпатичный и добрый человек едва-едва не стал убийцей.

Бестолковая продавщица и равнодушные покупатели, поддержавшие ее нападки на невинного, безусловно, были не правы. И обижать людей, конечно же, нельзя, об этом даже говорить излишне. Но вот воспринимать нанесенную обиду можно все-таки очень и очень по-разному.

Можно схватиться за молоток. А можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той мути, которую в нем подняла несправедливая обида. Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни. И тогда обидчики становятся пускай и невольными, но все же – благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Вот как говорил об этом святой праведный Иоанн Кронштадтский: «...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как тво-

их врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу... Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия. Утешаюсь мыслю, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно».

От уголька до пожара

Очень часто люди обижаются на, казалось бы, совершенно безобидные вещи. Достаточно бывает не то что слова — одного лишь взгляда, жеста или интонации, чтобы человек увидел в них нечто оскорбительное для себя. Странное дело: ведь никто же и не думал никого обижать, а обида снова — тут как тут, скребет сердце когтистой лапой и не дает жить спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.